

О ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН

Проблемы, связанные с лексической семантикой, всегда волновали лингвистов. По словам Ю.А. Карпенко «Семантика сегодня является, видимо, главной заботой языковедов. Хотя история вопроса с приливами и отливами измеряется не десятилетиями, а столетиями, глубина и сложность семантических структур понемногу приоткрывается перед учеными лишь сейчас» [11, 145]. Что касается ономастики, то здесь наблюдается иная картина. А.В. Суперанская отмечает: «Семантике собственных имен до последнего времени не уделялось должного внимания» [25, 255]. В.А. Никонов считает, что «лексико-семантический аспект топонимического исследования не только не исчерпал своих возможностей, но еще и далеко не развернул их» [21, 68]. Сейчас в языкознании существуют два взаимоисключающих подхода к определению содержательной стороны имен собственных. Согласно одному из них, онимы абсолютно асемантичны. Е. М. Галкина-Федорук, например, утверждает: «Имена собственные не заключают в себе ни понятия, ни значения. Они являются только различающим знаком» [5, 53]. Н.И. Толстой называет их «кодовым знаком» [26, 201]. Л.В. Щерба считает, что собственное имя - «не более, чем этикетка» [9, 90]. По мнению А.А. Реформатского, переход нарицательного имени в собственное «означает прежде всего утрату понятия и превращение слова в кличку» [23, 61- 62]. Согласно другому подходу, собственные имена обладают определенным значением [4, 257-258; 14,8-10; 29,274-275; 15]. Ю.А. Карпенко, неоднократно обращавшийся к проблеме специфики собственных имен [см., например, 13; 12,], считает, что «собственные имена имеют бедную, узкую семантику», которая «очень специфична, своеобразна» [10, 89]. О. Есперсен даже утверждает, что имена собственные иногда обладают значением более содержательным, чем имена нарицательные [7, 71].

Противоречивые мнения о семантическом статусе собственных имен обусловлены, с одной стороны, сложностью и «многоликостью» собственных имен и, с другой стороны, различным пониманием самого понятия «семантика собственных имен». С нашей точки зрения, безапелляционные утверждения о полной асемантичности собственных имен являются неприемлемыми, ибо «концепции, основанные на

крайних точках зрения, обычно не дают возможности объективного рассмотрения языковой реальности» [19, 72]. Этот подход исключает всякую возможность семантического анализа проприальной лексики, а тем более глубинного рассмотрения лексико-семантических особенностей собственных имен.

Имена собственные - важная составляющая часть лексики любого национального языка. Ономастические лексемы - это слова языка и как таковые в принципе не могут не обладать определенной семантикой. Более того, семантическая структура онимов как специфических образований может включать три взаимосвязанных слоя: доономастическую семантику, собственно ономастическую и постономастическую. Собственное имя - это не «различающий знак» или «кодирующий знак», не «этикетка» или «кличка». Это специфическая лексема, которая существует в определенном лексическом окружении, занимает свое место в системе языка и в известной степени подчиняется ее законам. Примечательно в этой связи, что в сферу собственных имен входят только существительные или, по крайней мере, субстантивированные слова или субстантивированные несколькословные конструкции.

Рассмотрение больших ономастических массивов дает иные результаты, чем обобщающий анализ единичных изолированных онимов. Г.П. Смолицкая подчеркивает: «Основной единицей топонимического исследования лексики является не отдельный топоним, а **топонимический ареал** (выделено автором - О.С.)» [24, 115]. Анализ конкретного ономастического материала приводит к иным выводам, чем абстрактные размышления о специфике собственных имен. Ономастическую сферу лексики нельзя рассматривать недифференцированно. Совокупность собственных имен - это не аморфная, унифицированная, однообразная масса. Онимы гетерогенны и отличаются друг от друга во многих отношениях. С ономастической точки зрения они различаются неодинаковой степенью ономастичности, разной степенью, говоря словами В.Н. Топорова, выявленности свойства «быть собственным именем» [27, 7]. Иными словами, одни собственные имена более «ономастичны», чем другие, в которых «апеллятивность» выражена более объемно. Сказанное справедливо не только для отдельных слов, но и для целых лексических групп. Этнонимы, например, составляют «особую категорию собственных имен, приближающихся по некоторым из своих характеристик к именам нарицательным» [22, 141]. Существуют даже различные мнения, относительно того, являются ли этнонимы онимами или апеллятивами [см., например, 2].

Поскольку собственные имена различаются степенью ономастичности, они, естественно, обладают различной степенью наполненности лексической семантикой. Диапазон степени наполненности лексической семантикой у собственных имен огромен, от максимальной, когда они практически неотличимы от исходных апеллятивов (ср. многочисленные случаи в микротопонимии, прозвищах, разного рода эргонимах и т.д.), до нулевой, когда отсутствуют какие-либо корреляции между онимами и апеллятивами. Нередко различие между исходным именем нарицательным и продуцированным именем собственным заключается только в том, что последнее закреплено за совершенно конкретным объектом и, таким образом, понятие предстает здесь в редуцированном виде, ср. амер. гидронимы **Big Black River**, **Troublesome Creek**, **Highest Lake**; оронимы **Red Rock**, **Dome Mountain** [32, X-XIV]. Функция референтности здесь сочетается с функцией характеристики. А.В. Суперанская подчеркивает; «Чем менее понятие апеллятива ощутимо в имени, тем более имя воспринимается как ортодоксальное собственное. Чем более чувствуется в нем связь с понятием апеллятива, послужившего основой имени, тем ближе данное имя стоит к разряду нарицательных» [25, 256].

Именно лексическое значение, сохраняемое в топонимах, способствует сегментации единого топонимического пространства на различные лексико-семантические группы, на семантическую классификацию топонимов, чем успешно занимаются ономасты в различных странах мира (см., например, лексические классификации топонимов В. Шмилауэра, А. Баха, В. Ташицкого, Дж. Стюарта и др.). Не единичны топонимы, которые не только называют географические объекты, но известным образом и обозначают их, ср. **Carbon (WV)**, **Petroleum (IN)**, **Marble (NC)** и др. (см. перечень используемых аббревиатур).

Известные топонимические принципы, такие как «позитивность названий» (в названиях отражается наиболее характерный признак именуемых объектов), «относительная негативность названий» (в названиях отражаются атипичные, но яркие признаки объектов) построены исключительно на лексической семантике, сохраняющейся в топонимах. Иногда дотопонимическая семантика собственных имен является решающей для самого их существования (ср. случаи переименования ойконимов с пейоративной внутренней формой). Некоторые группы собственных имен прекрасно выполняют эмоционально-экспрессивную функцию (прозвища). Многие названия физико-географических объек-

тов являются метафорическими, т.е. сохраняют в своей внутренней форме исходную образность. Нередки и метонимические названия.

Возможность перевода некоторых топонимов на иные языки (параллельно с их транслитерацией) также свидетельствуют о сохранении в них определенной исходной семантики, ср. амер. **Red River**, рус. **Красная Река**, **Ред-Ривер**. В некоторых случаях перевод собственных имен обязателен. Причиной переводов топонимов является стремление сохранить семантику названий без изменений.

Удельный вес собственных имен, сохраняющих определенное лексико-семантическое наполнение, варьирует от одного ономастического класса к другому в пределах одного языка. Он также значительно меняется от языка к языку, а еще больше в большей степени от языков одного типа к языкам другого типа. В тюркских языках гораздо больший процент топонимов, в которых легко просматривается лексическое наполнение, чем в славянских языках, а в америндских языках (языках коренного населения Америки) [см., например, 6] семантическая прозрачность собственных имен - естественное явление.

Можно предположить, что на ранних этапах развития топонимических систем названия географических объектов часто имели дескриптивный или локально-ориентированный характер и выполняли не только номинативную, но и определенную семасиологическую функцию. В какой-то мере это справедливо и для молодых топонимических систем. В топонимической системе США число названий естественных географических объектов, обладающих прозрачной внутренней формой, составляет многие тысячи.

В лексическом составе языка существует постоянная антиномия между именованями первичного уровня - апеллятивной сферой лексики и именованями вторичного уровня - проприальной сферой. Эта антиномия является основным внутренним законом развития ономастики, которая проявляется в двух, на первый взгляд противоположных, а в действительности, двуединых процессах дивергенции и конвергенции.

Проприальная лексика, возникнув в недрах апеллятивной лексики, стремится всячески обособиться от нее, изолироваться. В семасиологическом плане дивергентные тенденции проявляются в том, что «апеллятивность», сохраняющаяся в онимах, уменьшается, дономастическое значение редуцируется, увеличивается степень «ономастичности», на первый план выходит ономастическое значение как таковое.

Путь собственных имен - от полной лексической наполненности к чистой знаковости. Имена собственные всеми способами оттапливаются от этимологически тождественных апеллятивов. Чем старше они, тем более они десемантизированы.

В топонимии Великобритании, имеющей более, чем тысячелетнюю историю, количество собственных географических названий, сохраняющих исходное лексическое значение, весьма невелико.

Собственно ономастическая семантика онимов многоаспектна и заключается в их способности называть, идентифицировать, индивидуализировать конкретные объекты, дифференцировать их от других объектов. В широком плане ономастическое значение онимов включает в себя как конкретное номинативное значение, так и общее, абстрактное, применяемое к любому объекту, обладающему соотносительными свойствами. Значение у собственных имен и более конкретно, и более абстрактно, чем у имен нарицательных. В этом проявляется асимметрический дуализм ономастических лексем. Единичное, конкретное функционирует будучи связанным с общим, абстрактным. Собственные имена, отмечает Н.К. Фролов, характеризуются высшей семантической абстракцией [28, 48].

Дивергентность ономастики проявляется также в отсутствии некоторых лексических категорий, свойственных нарицательной лексике. Собственные имена стоят вне полисемии. Им не свойственны, как убедительно доказывает И. М. Железняк, такие лексические категории, как синонимия и ономимия [8]. Если считать, что проприальная лексика - это специфическая область лексического состава языка, и быть строго последовательным, то придется признать, что, в силу своей дивергентности, ономастика не может не создать свои собственные ономастические категории, отличающиеся от апеллятивных. Эти специфические категории должны быть оформлены соответствующей ономастической терминологией, ибо, как отмечает А.М. Кравчук, неадекватность терминологии, несоотнесенность смысловой нагрузки терминов вызывает различия во взглядах [16, 26].

Собственные имена лишены полисемии, однако им свойственна **полионимия**, когда одна и та же ономастическая лексема используется для называния различных объектов. Полионимия влечет за собой специфическую **ономастическую ономимию** (используем этот термин за неимением лучшего), включающую **интерономастические ономимы** (идентичные по форме собственные имена, принадлежащие различным

ономастическим классам) и **интраономастические ономимы** (существующие в пределах единого класса собственных имен).

Для проприальной лексики не свойственна синонимия в привычном понимании. Однако для нее характерна **ономастическая синонимия**. Если под термином синонимы понимать «слова одной и той же части речи ... имеющие полностью или частично совпадающие значения» [18,447] и учесть, что доминантным значением онимов является их номинативная функция выделения данного объекта из ряда подобных, то можно прийти к заключению, что ономастическая синонимия - это совокупность разных наименований одного и того же объекта.

Ономастическая синонимия тесно связана с вариативностью онимов, как диахронической, так и синхронической. Нередко топонимы имеют многочисленные диахронические варианты.

Дивергентные тенденции ономастической системы сочетаются с внутриономастической конвергентностью, направленной на то, чтобы сблизить собственные имена между собой, взаимно их уподобить. Конвергентные тенденции не менее мощные, чем дивергентные. Они способствуют группированию собственных имен в определенные относительно устойчивые группы, которые преимущественно называют объекты в пределах конкретных, четко ограниченных категорий действительности. Возникают специфические ряды собственных имен, разряды, объединяющие онимы по определенным онимическим признакам. Эти онимические признаки соотносят собственные имена с соответствующим ономастическим классом и идентифицируют их в нем. Совокупность ономастически релевантных признаков на уровне конкретных классов собственных имен формируют специфические **ономастические понятия**. Такие онимы, как **Johnny** передают общее понятие человека, лица определенной национальности, определенного пола и возраста, а также принадлежность онима к определенной антропонимической категории. Онимические признаки выделяются на уровне языка как системы и составляют системное значение собственного имени. Отметим, что обобщающее значение таких собственных имен не является целью, основным содержанием их семантики, оно вызвано дивергентно-конвергентными тенденциями ономастической системы. Значение в этих случаях производно от их употребления.

Исходя из конкретной социально-обусловленной идентификации подобные онимы могут приобретать и иные семантические дифферен-

цирующие признаки. Иными словами, чисто ономастическое значение собственных имен становится тесно связанным с экстралингвистическими факторами. Ономастическая семантика обогащается при наличии «фоновых знаний», «фоновой информации» [1,47], опираясь на реалии окружающего мира. Чем более известен денотат и его индивидуальные признаки информационного характера, тем богаче ономастическая семантика собственных имен. В семантической структуре, таким образом, наряду с интралингвистическими и собственно ономастическими факторами немаловажное значение приобретают факторы экстралингвистические. Компоненты семантической структуры онимов, включающие сумму конкретной информации о денотате имени В.И. Болотов назвал **энциклопедическим значением** (выделено автором - О.С.) [3, 333]. А.П. Критенко, разделяя мысль о семантической наполненности собственных имен, делит все онимы на две группы: названия с полной или богатой семантикой (**Шевченко, Ньютон; Днепр, Дунай**) и названия с бедной семантикой (малоизвестные онимы) [17, 18].

Онимы с очень богатым информационно-энциклопедическим значением, приобретают определенную символичность, получают своеобразную понятийность, обобщенность; начинают деонимизироваться и апеллятивизироваться. Процессы апеллятивации собственных имен, антономасии прямо противоположны процессам онимизации нарицательных имен. В комплексе все эти процессы свидетельствуют, что слои структуры семантики собственных имен не являются иммобильными. Они динамичны. Таким образом, если семантика собственных имен и не развивается в принятом понимании, то, несомненно, она находится в своеобразном движении.

Однако при всех возможных семантических колебаниях онимов их чисто ономастическое содержание, непосредственная связь с денотатом является сущностью и смыслом собственных имен. Ономастическое значение имен собственных не является априорной данностью, оно придается именам в процессе их функционирования и связано с ономастической номинацией.

Прямые референтные соотношения имени и объекта обуславливают принципиальную возможность создания онимов искусственным путем, минуя апеллятивную стадию и это одна из особенностей собственных имен.

В США все чаще географические объекты получают изначально асемантизированные, нередко произвольно придуманные или искусственно созданные наименования. Многие ойконимы - результат

сокращения и объединения в одну тополексу личных имен или фамилий первопоселенцев, известных в данной местности людей и т.д.

Многочисленны названия-аббревиатуры и названия-акронимы. Название шахтерского поселка **Covada** (WA) сконструировано из первых букв названий шести близлежащих шахт: *Columbia, Orin, Vernie, Ada, Dora, Alice* [32, 117]. Ойконим **Bahama** (NC) образован от первых двух букв фамилий первопоселенцев *Ball, Harris, Mangum* [32,32]. Особый топонимический ряд составляют так называемые «пограничные имена», возникшие из сокращенных названий штатов, на границах которых они находятся. Ойконим **Kenova** (WV) образован из первых букв штатов (с небольшим изменением в конце названия) *Kentucky, Ohio, Virginia* [32,237]. Целый ряд названий населенных пунктов США являются «перевертышами», образованными от слов, читаемых с конца. Ойконим **Ekal** (FL) образован от апеллятива *lake* [32, 149]. Жителям селений **Alone** (SC) и **None** (MO) не нравилась семантика их названий и они были переименованы, соответственно в **Enola** и Епопе [31, 140]. Ойконимы **Pékin** (MD), **Tabor** (NC), **Sunset** (TX), **Nevada** (NV) были трансформированы для избежания интраономастической омонимии соответственно в **Nikep, Robat, Tesnus** и **Adaven** [31, 76]. Наличие значительного числа таких образований в ойконимии США нельзя объяснить исключительно ономастическими или общезыковыми причинами. Имена собственные существуют не только в ономастической и общезыковой сферах. Они включаются в общественную коммуникацию и связаны с обществом и его культурой в широком понимании этого слова. Каждый народ имеет свои ономастические традиции, свою ономастическую культуру, свой **ономастический менталитет**. Специфика национального менталитета особенно ярко проявляется в ономастике США. Ф. Галлант отмечает: «Американцам присуще чувство личной свободы, которое включает свободу давать названия» [31, VIII]. Американские топонимисты неоднократно отмечали стремление жителей США давать своим поселениям самобытные, оригинальные, не похожие на другие названия. Именно своеобразным ономастическим менталитетом жителей США можно объяснить появление таких названия населенных пунктов, как **Why** (AZ), **Whynot** (MO), **Likely** (CA), **Shortly** (GA), **Odd** (WV), **Between** (GA), **Wouldbe** (OK).

Следует, однако, подчеркнуть, что, несмотря на видимую произвольность, полную свободу выбора тополексем, ее нельзя абсолютизировать. Ономастика не допускает анархии. Ономастическая система в

силу своей дивергентности оказывает мощное воздействие на формирование специфических топонимических микросистем, топонимических рядов. Некоторые названия, возникшие как ономастические окказионализмы, превращаются в своеобразные топонимические импульсы для создания аналогичных образований, которые входят в топонимию уже на правах членов соответствующего топонимического ряда. Появление одного ойконима, представляющего собой название буквы греческого алфавита, повлекло за собой формирование своеобразного топонимического ряда, ср. ойконимы **Alpha**, **Omega** (CA), **Delta** (MI), **Epsilon** (MI) [32, 9,152,156]. Ср. ряд ойконимов, образованных от латинских глаголов **Amo** (MI) - «люблю», **Dirigo** (KY) - «руководжу», **Cresco** (PA, IA) - «росту», **Excello** (OH) - «превосхожу». Многочисленны названия поселений от названий фирм, промышленных предприятий, на базе которых возникли сами эти поселения: **Absco** (CA) < *American Best Sugar Company*, **Acipco** (AL) < *American Cast Iron Pipe Company*, **Charmco** (WV) < *Charleston Miling Company*, **Clearco** (WV) < *Clear Creek Coal Company* [32, 3,101, 112, 176] и многие другие. Этот топонимический ряд на синхроническом уровне объединен общностью финалии *-co*, которую можно рассматривать как своеобразный топоформант.

Традиционным способом изучения топонимов в лексико-семантическом аспекте является тщательное рассмотрение этимологии слов, легших в основу названий, анализ их семантических трансформаций. Чем большей диахронической глубины удастся достичь исследователю, тем более серьезными и более научными представляются его изыскания. Возможен, однако, и иной подход: изучение названий с точки зрения их **лексической мотивированности**, установление **принципов номинации**. Изучение лексико-семантических особенностей собственных имен должно быть комплексным и четырехаспектным. С одной стороны, эта лексическая категория составляет неотъемлемую часть лексического состава языка и ее содержательная сторона должна рассматриваться в общезыковом контексте. С другой стороны, это специфическая лексическая категория, семантику которой следует анализировать в ономастическом контексте. Кроме «узкого» лингвистического контекста для собственных имен свойственно понятие «широкого» предметно-экстралингвистического контекста, а также социально-культурного контекста, связанного с ономастическим менталитетом народа - творца собственных имен. Исследование онимов с по-

мощью понятия «широкого контекста» позволяет сблизить лингвистический и социолингвистический подходы к ономастической лексике. Отметим, далее, что в лингво-ономастическом контексте лексико-семантический аспект представляет собой нежестко детерминированную категорию, для которой релевантными могут быть другие аспекты языка, например, фонетический.

Имена собственные формируются не через общее апеллятивное понятие, а через единичное ономастическое понятие, вне ассоциативного значения имен нарицательных. Поэтому на первый план, как отмечает В. Бланар, все чаще выходит формальная сторона онимов, все большую важность приобретает форма собственных имен, их звучание. Имена собственные познаются чувством, а не разумом [30, 23]. При синхроническом изучении семантики онимов следует принимать во внимание новые добавочные значения, эмоциональные обертоны, эмоциональные ассоциации, которые вызывают собственные имена.

Релевантной при рассмотрении лексико-семантических особенностей собственных имен является и их словообразовательная структура. Лексическое наполнение простых топонимов может отличаться (порой значительно) от семантической прозрачности непростых топонимических образований (составных, сложных и т.д.). С другой стороны, смысловое содержание собственных имен может влиять на выбор их словообразовательной структуры. Структурные изменения могут трансформировать понимание внутренней формы топонимов. Р.З. Мураков отмечает: «Специфика лексического значения имен собственных предопределяет также ряд их особенностей в словообразовательной системе языка, в частности, в словопроизводстве» [20, 73]. Хотя лексико-семантическое и структурно-словообразовательное рассмотрение собственных имен - различные области научного исследования, они тесно взаимосвязаны. При комплексном исследовании собственных имен удельный вес того или иного аспекта может меняться. В простых топонимах превалирует, естественно, лексико-семантический подход. В сфере непростых топонимов классификация происходит сначала по структурно-словообразовательным признакам. Затем в пределах каждой структурной группы топонимы рассматриваются и в лексико-семантическом аспекте. Двуетное комплексное освещение собственных имен способствует более полному пониманию их специфики.

**Перечень используемых аббревиатур, обозначающих штаты
США:**

AL – Alabama; AZ – Arizona; CA – California; FL – Florida; GA – Georgia; IA – Iowa; IN – Indiana; KY – Kentucky; MD – Maryland; MI – Michigan; MO – Missouri; NC – North Carolina; NV – Nevada; OH – Ohio; OK – Oklahoma; PA – Pennsylvania; SC – South Carolina; TX – Texas; WV – West Virginia.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С., Гоббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 47–54.
2. Белецкий А.А. Лексикология и теория языкознания (ономастика). – Киев: Изд. Киевского ун-та, 1972. – 209 с.
3. Болотов В.И. К вопросу о значении имен собственных // Восточно-славянская ономастика. – М.: Наука. – 1972. – С. 333-345.
4. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз, 1959. – 623 с.
5. Галкина – Федорук Е.М. Слово и понятие. – М.: Учпедгиз, 1956. – 54 с.
6. Дитрих В. Влияние америндских языков на романские (языковые контакты в Северной Америке и странах Карибского бассейна) пер. с нем. // Вопросы языкознания. – 1999. № 3. – С. 98-108.
7. Есперсен О. Филология грамматики: Пер. с англ. – М.: УРСС, 2002. – 404 с.
8. Железняк І.М. Про деякі лінгвістичні ознаки власних назв // Мовознавство. – 2001. – №1. – С.13–18.
9. Из лингвистического наследия академика Л.В. Щербы // Вопросы языкознания. – 1970. – №6. – С. 84–94.
10. Карпенко Ю.А. О семантике собственных имен // Актуальные проблемы лексикологии. – Минск: Мин ГУ. – 1970. – С.89–96.
11. Карпенко Ю.А. Рец. на: В.М. Русанівський. Структура лексичної і граматичної семантики. – Київ: Наукова думка. – 1988 // Вопросы языкознания. – 1990. – №5. – С.145–147.
12. Карпенко Ю.А. Специфика имени собственного в языке и речи // Proceedings of the 13th International Congress of onomastic sciences.- Warszawa: Krakow.- 1982. –Vol.2. – P. 81-82.
13. Карпенко Ю.О. Теоретичні засади розмежування власних і загальних назв // Мовознавство. – 1975. – №4. – С. 46–50.
14. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. – М. – Л.: Наука, 1965. – 110 с.
15. Корнилов Г.Е. Ономы в языке и речи // Actes du XI Congrès international des sciences onomastiques. – Sofia. – 1974. – Vol.2. – P. 5–8.
16. Кравчук А.М. Реалізація семантики власної назви в польській ономастичній фразеології // Мовознавство. – 2001. – №2. – С. 26–34.
17. Критенко А.П. До теорії власних назв // Ономастика. – К.: Наукова думка. – 1966. – С. 16-28.
18. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
19. Маковский М.М. Соотношение необходимости и свободы в лексико-семантических преобразованиях // Вопросы языкознания. – 1977. – №3. – С. 55–72.
20. Мураков Р.З. Топонимы в словообразовательной системе современного немецкого языка // Вопросы языкознания. – 1986. – №4. – С. 70–81.
21. Никонов В.А. Пути топонимического исследования // Принципы топонимики. – М.: Наука. – 1964. – С. 58–86.
22. Подольская Н.В., Суперанская А.В. Терминология ономастики // Вопросы языкознания. – 1969. – №4. – С. 140–146.
23. Реформатский А.А. Введение в языкознание. – М.: Просвещение, 1967. – 542 с.
24. Смолицкая Г.П. Топонимический ареал и вопросы реконструкции лексической системы языка (на славянском материале) // Вопросы языкознания. – 1978. – №4. – С. 115–124.
25. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
26. Толстой Н.И. Еще раз о «семантике» имени собственного // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. и сообщ. Всесоюз. науч. конф. (17–20 июня 1970 г.) – Минск. – 1970. – С. 200–201.
27. Топоров В.Н. Из области теоретической топониматики // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6. – С. 3-12.
28. Фролов Н.К. Системность русской топонимии в свете лексико-семантических классификаций топонимов // Взаимодействие русского языка с языками коренных поселенцев Урала и Сибири. – Тюменский гос. Ун-т. Тюмень. – 1985. – С. 47–54.
29. Щетинин Л.М. К вопросу о переходе собственных имен в нарицательные // Исследования по английской лексикологии. – Изд. МГПИ. – 1961. – № 166. – С. 269-298.
30. Blanár V. Teória vlastného mena. – Bratislava: Veda, 1996. – 250 s.
31. Gallant F.K. A place called peculiar. Stories About Unusual American Place-Names. – Massachusetts: Merrriam, 1998. – VI–X. – 276 p.
32. Stewart G.R. American Place-Names. Concise and Selective Dictionary for the Continental United States of America. – New York: Oxford University Press, 1970. – IX–XL. – 550 p.